

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕЙТ-ОБРАЗОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

© 2016

И.В. Гурова, старший преподаватель кафедры дошкольного образования
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: компонент *-гейт*; *гейт*-образования; *гейт*-модели.

Аннотация: В статье последовательно дается семантическая и структурная характеристика *гейт*-образований русского языка на материале «Словаря композитов новейшего периода» Н.В. Габдреевой, М.Т. Гурчиани и составленной автором методом сплошной выборки из общероссийских и региональных газетных изданий, интернет-сайтов, художественной литературы за период с 70-х гг. XX в. по настоящее время картотеки слов с элементом *-гейт*, насчитывающей 1246 примеров: определяется их денотативная сфера; описываются возникающие парадигматические отношения; обосновывается возможность дополнения словаря анализируемого словаря *гейт*-образованиями денотативных сфер спорта и науки; высказывается мнение о необходимости фиксации в словарных статьях синонимических рядов названий политических скандалов: *Ирангейт* – *контрасгейт* – *Иран-контрасгейт*; *Моникагейт* – *Левинскигейт* – *сексгейт* – *зиппергейт*; *Картергейт* – *букгейт*; *Рейгангейт* – *брифингейт*; делаются выводы о принадлежности слов с финалью *-гейт* к разным группам композитов по степени ассимиляции и спаянности компонентов в русском языке (с первым ассимилированным компонентом и с первым неассимилированным компонентом, представленным транслитерированной и нетранслитерированной формами); устанавливается стадия приобретения иноязычным структурным элементом *-гейт* морфемных свойств русского языка; иллюстрируется примерами функционирование компонента *-гейт* как некоторой самостоятельной лексической единицы, в результате чего он приобретает морфологические показатели числа и падежа. В исследовании рассматриваются *гейт*-модели композитов с ассимилированным первым компонентом двух ступеней раскрытости (конкретизации): первая ступень – модель общего вида: «существительное + гейт»; вторая ступень – модель «уточненная» (с учетом разрядной принадлежности), представленная двумя *гейт*-моделями: «имя собственное + гейт» и «апеллятив + гейт».

Процессы глобализации, происходящие в последние десятилетия, способствовали активизации процесса заимствования, росту аналитизма и агглютинативности в русском языке [1–5], что нашло отражение в многочисленных лексикографических пособиях, фиксирующих и толкующих новые языковые единицы [6–10].

Предмет нашего исследования – композиты с компонентом *-гейт*. Источник их происхождения – английское составное наименование *Watergate* (*Вотергейт*). Заметим, что социолингвистический контекст истории этого собственного имени и его развитие в словообразовательном направлении становились предметом ряда исследований как отечественных, так и зарубежных ученых [11–14].

В статье будет последовательно дана семантическая и структурная характеристика *гейт*-образований русского языка с опорой на «Словарь композитов русского языка новейшего периода» (авторы Н.В. Габдреева, М.Т. Гурчиани) и составленную нами методом сплошной выборки из общероссийских и региональных газетных изданий, интернет-сайтов, художественной литературы за период с 70-х гг. XX в. по настоящее время картотеку слов с элементом *-гейт*, насчитывающую 1246 примеров.

«Словарь композитов русского языка новейшего периода» представляет попытку систематизации особого вида новообразований, активно развивающегося сегодня, по мнению авторов, «и за счет иноязычных заимствованных лексем, элементов, партикул, и за счет появления в русском языке новых типологических моделей» [8, с. 6].

В качестве причин появления образований бинарной структуры составители словаря справедливо называют следующие: 1) заполнение лакун и связанная с этим

необходимость номинации новых явлений, предметов, свойств и характеристик; 2) замена словосочетаний и перифрастических оборотов однословами как проявление закона экономии языковых средств; 3) развитие родо-видовых отношений, или гипо-гиперонимических связей [8, с. 6].

В пособии представлена лексика политики, спорта, культуры, экономики, религии, информатики. Отметим, что стилистический разброс значителен – от терминов до просторечных и сленговых выражений.

Перейдем к семантической характеристике *гейт*-образований.

Как показало наше исследование, словарь Н.В. Габдреевой и М.Т. Гурчиани содержит восемь композитов с элементом *-гейт*, номинирующих политические скандалы в США: 1) *Ирангейт* – политический скандал, вызванный незаконными поставками американского оружия Ирану и другим странам и передачей части вырванных средств никарагуанским и афганским контрреволюционерам; 2) *Картергейт* – политический скандал, вызванный кражей секретных документов, в которых излагалась стратегия борьбы Картера на президентских выборах; 3) *Моникагейт* – политический скандал в США, вызванный слухами о сексуальных отношениях президента Билла Клинтона с Моникой Левински; 4) *Коллоргейт* – политический скандал в Бразилии в 1992 г., связанный с именем президента Ф. Коллора де Мелло, обвиненного в коррупции; 5) *Рейгангейт* – политический скандал во время избирательной кампании в США, в результате которого потерпели поражение противники Р. Рейгана; 6) *Трэвелгейт* (от англ. *travel* – путешествовать) – политический скандал в США, связанный с увольнением

сотрудников в отделе командировок Белого дома; 7) *Уайтуотергейт* (от англ. *Whitewater Development Corporation* – название компании, принадлежащей семьям Клинтон и Макдугалов) – политический скандал в США, вызванный слухами о незаконных махинациях семьи Клинтон и их партнеров Макдугалов в период их совместного бизнеса по торговле землей в штате Арканзас; 8) *файлгейт* (англ. *file* – досье, дело) – политический скандал в США, связанный с предполагаемым несанкционированным получением Белым домом секретного досье ФБР.

Таким образом, по мнению составителей словаря, узуальными для русского языка стали *гейт*-номинации, содержащие прецедентные имена собственные: *Картер*, *Моника* и др.

Очевидно, что первый компонент представленных в словаре *гейт*-образований обозначает либо место скандала (*Ирангейт*), либо лицо (организацию) – участника/виновника скандала (*Моникагейт*, *Коллоргейт*, *Рейгангейт*, *Уайтуотергейт*), либо предмет (объект) деятельности, связанной со скандалом (*Картергейт*, *файлгейт*), либо деятельность, которой занимаются участники скандала (*Трэвелгейт*).

Анализ языкового материала показал, что часть названий политических скандалов входит в синонимические ряды, которые, на наш взгляд, должны быть зафиксированы в соответствующих словарных статьях.

Так, синонимы *Ирангейта* – *контрасгейт*, *иран-контрасгейт*: (1) *Крупный политический скандал в США, сопоставимый с Уотергейтом (его даже иногда называют «Ирангейт» и «Контрасгейт», по аналогии), получил огласку в 1986 году* (Версии.com, 7 октября 2008 г.); (2) *Он стал активным действующим лицом того широкого политического скандала, который зовется «Иран-контрасгейтом»* (Правда, 11 мая 1987 г.).

Синонимы *Моникагейта* – *Левинскигейт*, *сексгейт*, *zipпергейт* (от англ. *zipper* – молния, ширинка); последнее слово, безусловно, является стилистически маркированным: (3) *В скандал были вовлечены все ветви власти, взаимные разоблачения и обвинения республиканцев и демократов сотрясали медиаполе, и «слоновьи» 1980-е отчасти из-за него сменились «ослиными» 1990-ми – которые, в свою очередь, завершились еще более громким скандалом, «Левинскигейтом»* (Lenta.ru, 28 января 2013 г.); (4) *И вот в феврале выйдет в свет его очередной труд, посвященный «Сексгейту», скандалу, в котором оказались замешаны занимавший в то время пост президента США Билл Клинтон и 22-летняя стажерка Моника Левински* (InoPressa, 21 декабря 2009 г.); (5) *...Zipпергейт был запущен Кеннетом Старом, независимым прокурором* // (<http://conducer.livejournal.com>, 2 апреля 2012 г.).

Синоним *Картергейта* – *букгейт* (от англ. *book* – книга): (6) *«Букгейт» – политический скандал, связанный с хищением конфиденциальных бумаг картеровской администрации, продолжает разрастаться* (Правда, 4 октября 1983 г.).

Синоним *Рейгангейта* – *брифингейт* (от англ. *briefing* – краткая информационная беседа с журналистами): (7) *По аналогии с Уотергейтом скандал стал называться «Брифингейтом»* (Известия, 15 мая 1984 г.).

Заметим, что в анализируемое лексикографическое издание не включены высокочастотные *гейт*-образо-

вания других денотативных сфер (спорт, наука и образование, культура и др.), выявленных в наших работах [15; 16]. Выскажем мнение, что дополнить состав слов с компонентом *-гейт* можно было бы, например, следующими композитами: *Моджигейт* и *диссергейт*.

Моджигейт – коррупционный скандал, в котором был замешан Лучано Моджи – генеральный директор футбольной команды «Ювентус». Слово включено в [6]; в нашей картотеке языкового материала представлено свыше 70 примеров употребления этого *гейт*-образования; от него префиксально-суффиксальным способом образовалось прилагательное *домоджигейтный*: (8) *Ювентус был низвержен в Серию Б, остальные участники тоже крепко получили по шапке, репутация итальянского футбола упало ниже плинтуса и по сей день не может вернуться на «домоджигейтный» уровень* (<http://www.sports.ru>, 20 февраля 2013 г.).

Диссергейт – скандал вокруг плагиата в диссертационных исследованиях. Подчеркнем, что бытуя первоначально только в области интернет-коммуникации (слово *диссергейт* появилось осенью 2012 г. в процессе обсуждения интернет-сообществом некорректных заимствований в кандидатских и докторских диссертациях), оно быстро получило широкое распространение в газетных текстах и устных формах реализации публицистического стиля (репортажах, интервью и др.), например: (9) *И одна из причин, почему «единороссам» и не только думцам так хочется отправить Ливанова в отставку, это известная история, которая вошла уже в нашу историю как диссергейт* (Е. Альбац в эфире передачи «Полный Альбац» на радиостанции «Эхо Москвы», 15 апреля 2013 г.); (10) *Диссергейт. Один день с охотниками на липовые диссертации* (заголовок очерка Д. Виноградова) (РИА Новости, 5 марта 2013 г.).

В нашей картотеке языкового материала представлено более 80 примеров употребления слова *диссергейт*. Кроме того, оно стало производящей основой для деривата *диссергейтная*, образованного суффиксальным способом: (11) *По данным сетевого экспертного сообщества «Диссернет» на 2014 год, МГУ является одной из наиболее крупных в России «диссергейтных корпораций»* (<http://cordedkrieg.livejournal.com>, 30 мая 2015 г.). От этого прилагательного префиксальным способом образовалось прилагательное *додиссергейтные*: (12) *Правда, это было еще в додиссергейтные времена* (Троицкий вариант – Наука, 24 декабря 2013 г.).

Компонент *-гейт*, по мнению составителей словаря, не ассимилирован русским языком. Противоположной точки зрения придерживаются В.Г. Костомаров [17] и Е.С. Отин [11]. Вслед за этими учеными мы считаем, что компонент *-гейт* усвоен русским языком; если же говорить о степени его усвоения, то, опираясь на исследование О.Н. Сологуб, можно утверждать, что элемент *-гейт* находится на пятой (предпоследней) стадии приобретения морфемных свойств русского языка, которая характеризуется таким образом: «На пятой стадии иноязычный структурный элемент уже прочно завоевывает свои позиции в системе русского языка. Это полноценная морфема, которая четко выделяется в русском языке как структурный элемент слова, имеет вполне определенное значение и функционирует в языке как продуктивный словообразующий формант, образуя новые слова и на базе русских основ» [18, с. 132].

О продуктивности форманта говорит следующее: 1) факт включения в словарь: «Гейт – вторая составная часть сложных слов, вносящая значение «политический скандал» [7, с. 22]; 2) многочисленные примеры окказионализмов из нашей картотеки, образующихся на базе русских основ: *дачагейт*, *конюшня-гейт*, *чеченгейт*, *Яблокогейт* и др. *Гейт*-образования представляют собой «последовательные, частотные и многообразные ряды или серии» [17, с. 239], что свидетельствует, по мнению Е.И. Коряковцевой, о появлении словообразовательных типов существительных с формантом *-гейт*, комплексно выражающих понятия атрибутивности и ситуативности [19].

Слова с *гейт*-составляющей в словаре Н.В. Габдреевой и М.Т. Гурчиани подразделяются на композиты с первым ассимилированным компонентом (*Ирангейт*, *Картергейт*, *Коллоргейт*, *Моникагейт*, *Рейгангейт*, *файлгейт*) и сложные слова с первым неассимилированным компонентом, представленным транслитерированной формой (*Трэвелгейт* и *Уайтуотергейт*). Дадим их структурную характеристику.

Рассмотрим *гейт*-модели группы образований с ассимилированным первым компонентом по степени раскрытости (конкретизации). Они располагаются по ступеням: первая ступень – модель общего вида: «существительное + гейт»; вторая ступень – модель «уточненная» (с учетом разрядной принадлежности), представленная двумя *гейт*-моделями: «имя собственное + гейт» и «апеллятив + гейт».

Охарактеризуем модель «имя собственное + гейт». Она имеет две разновидности: 1) «антропоним + гейт»: а) «фамилия + гейт» (*Картергейт*, *Рейгангейт*); б) «имя + гейт» (*Коллоргейт*, *Моникагейт*) и 2) «хороним (название государства) + гейт»: *Ирангейт*. Полагаем, что окказионализмы могут быть построены по *гейт*-модели «эргоним + гейт» (*ЦРУ-гейт*, *ФБР-гейт*, «*Речник*»-*гейт*, *ЮКОС-гейт* и др.).

Модель «апеллятив + гейт» представлена одной разновидностью: «конкретное существительное + гейт» (*файлгейт*). Проиллюстрируем другие разновидности примерами из нашей картотеки *гейт*-образований: 1) «вещественное существительное + гейт» (*нефтегейт*, *угольгейт*); 2) «абстрактное существительное + гейт» (*страхгейт*).

К группе *гейт*-образований с первым неассимилированным компонентом (*Трэвелгейт* и *Уайтуотергейт*) могут быть отнесены композиты с нетранслитерированной составляющей: *BP-гейт* и *Google-гейт*.

Отметим, что если рассматривать спаянность компонентов *гейт*-образований (одно из оснований предлагаемой авторами словаря классификации), то следует констатировать, что *-гейт* может функционировать как некоторая самостоятельная лексическая единица (окказиональный коннотативный субстантивант, по Е.С. Отину [20]), например: (13) *В принципе все последние американские администрации вели двуличную политику, носили маски... Сколько было всяких «гейтов»!* (Известия, 18 декабря 1986 г.); (14) *«Гейт» писателя Шишкина* (Правда.Ру, 11 марта 2013 г.); (15) *Два «гейта» – одна мораль... «Уотергейт» сегодня – история. «Ирангейт» – злоба дня. Между ними пролегла целая анфилада всевозможных «гейтов»* (Московская правда, 21 июня 1987 г.); (16) *Не*

надо залезать в дебри истории нынешней администрации, чтобы убедиться: «Ирангейт» не исключение, а правило, что всевозможные «гейты», разные по степени скандальности и масштабам последствий, случаются чуть ли не каждый месяц (Известия, 18 ноября 1986 г.); при этом он приобретает морфологические показатели числа и падежа.

Таким образом, считаем, что наше изыскание может быть полезным в лексикографической практике. Предметом отдельного исследования должен стать коннотативный компонент лексического значения композитов с *гейт*-составляющей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская Е.А. Речь эмигрантов как свидетельство роста аналитизма в русском языке // Жизнь языка: сборник статей к 80-летию М.В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 68–76.
2. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: исследование по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
3. Складаревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. Сеул: Корейская ассоциация славистов, 2001. № 6. С. 177–202.
4. Демидов Д.Г. Тенденции к агглютинации в русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. С. 650–658.
5. Янович Е.И. Словообразовательные новации современной русской речи в свете исторических тенденций развития русского языка (на материале текстов СМИ) // Веснік БДУ. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2009. № 2. С. 36–41.
6. Складаревская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
7. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: Астрель, 2011. 413 с.
8. Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т. Словарь композитов русского языка новейшего периода. М.: ФЛИНТА, 2012. 280 с.
9. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2015. 3312 с.
10. Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Иллюстрированный словарь английских заимствований в русском языке последних лет. М.: Флинта, 2016. 148 с.
11. Отин Е.С. Об «Уотергейте» и прочих «-гейтах» // Русская речь. 1996. № 5. С. 109–114.
12. Байков В.Г. Приключения скандального суффикса: роль заимствования одной словообразовательной модели в создании политического имиджа // Східнослов'янська філологія: зб. наук.пр. Вип. 21. Мовзнавство. Горлівка: ГДПШМ, 2011. С. 24–41.
13. Rohrdantz C., Niekler A., Hautli A., Butt M., Keim D.A. Lexical semantics and distribution of suffixes: a visual analysis // Proceedings for the EACL 2012 Joint Workshop of LINGVIS & UNCLH. Stroudsburg: Association for Computational Linguistics, 2012. P. 7–15.

14. Ayto J. *Movers and shakers: a chronology of words that shaped our age*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 256 p.
15. Гурова И.В. Гейт-образования 2013–2014 гг. // Современная наука: теоретический и практический взгляд: материалы I Международной научно-практической конференции. М.: Перо, 2014. С. 97–103.
16. Гурова И.В. Особенности гейт-образований XXI века // Межкультурная↔интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы III Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 137–142.
17. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
18. Сологуб О.П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке // Наука. Университет. 2002: материалы III научной конференции. Новосибирск: НГЭиУ, 2002. С. 130–134.
19. Коряковцева Е.И. Язык современных СМИ в эпоху глобализации: к вопросу об инновациях и инновационных процессах // Многомерные миры языка: избранные труды международной научной конференции. М.: РУДН, 2015. С. 108–123.
20. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. М.: АТемп, 2006. 440 с.
7. Shagalova E.N. *Samyy noveyshiy tolkovyy slovar russkogo yazyka XXI veka* [The newest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century]. Moscow, Astrel' Publ., 2011. 413 p.
8. Gabdreeva N.V., Gurchiani M.T. *Slovar kompozitov russkogo yazyka noveyshego perioda* [Dictionary of composites of the Russian language of contemporary history]. Moscow, FLINTA Publ., 2012. 280 p.
9. Efremova T.F. *Samyy polnyy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [The most complete explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, AST Publ., 2015. 3312 p.
10. Khodzhaeldyev B.D., Shurupova O.S. *Illyustrirovannyy slovar angliyskikh zaimstvovaniy v russkom yazyke poslednikh let* [Illustrated dictionary of English borrowed words in the Russian language of last years]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 148 p.
11. Otin E.S. About “Watergate” and other “-gates”. *Russkaya rech'*, 1996, no. 5, pp. 109–114.
12. Baykov V.G. The adventures of scandal suffix: the role of a borrowed word of one word-formation model in the creation of political image. *Skhidnoslov'yanska filologiya: zb. nauk.pr. Vip. 21. Movznavstvo*. Gorlivka, GDPIIm Publ., 2011, pp. 24–41.
13. Rohrdantz C., Niekler A., Hautli A., Butt M., Keim D.A. Lexical semantics and distribution of suffixes: a visual analysis. *Proceedings for the EACL 2012 Joint Workshop of LINGVIS & UNCLH*. Stroudsburg, Association for Computational Linguistics Publ., 2012, pp. 7–15.
14. Ayto J. *Movers and shakers: a chronology of words that shaped our age*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2006. 256 p.
15. Gurova I.V. Gate-formations of 2013-2014. *Sovremennaya nauka: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad: materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Pero Publ., 2014, pp. 97–103.
16. Gurova I.V. Peculiarities of gate-formations of the XXI century. *Mezhkulturnaya↔intrakulturnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika obucheniya i perevoda: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, RITs BashGU Publ., 2014, pp. 137–142.
17. Kostomarov V.G. *Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniy nad rechevoy praktikoy mass-media* [Language taste of the era: from observations of speech practice of the media]. Sankt Petersburg, Zlatoust Publ., 1999. 320 p.
18. Sologub O.P. The acquisition of foreign-language structural elements in the Russian language. *Nauka. Universitet. 2002: materialy III nauchnoy konferentsii*. Novosibirsk, NGEiU Publ., 2002, pp. 130–134.
19. Koryakovtseva E.I. The language of modern mass media in the era of globalization: to the issue of innovations and innovative processes. *Mnogomernye miry yazyka: izbrannyye trudy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, RUDN Publ., 2015, pp. 108–123.
20. Otin E.S. *Slovar konnotativnykh sobstvennykh imen* [The dictionary of connotative proper names]. Moscow, АТемп Publ., 2006. 440 p.

REFERENCES

1. Zemskaya E.A. Emigrants' speech as an evidence of the growth of analytism in the Russian language. *Zhizn yazyka: sbornik statey k 80-letiyu M.V. Panova*. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2001, pp. 68–76.
2. Krysin L.P. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovanie po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [The Russian word: ours and theirs: research on the modern Russian language and social-linguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2004. 888 p.
3. Sklyarevskaya G.N. A word in changing world: the Russian language of the beginning of XXI century: state, problems, prospects. *Issledovaniya po slavyanskim yazykam*. Seul, Koreyskaya assotsiatsiya slavistov Publ., 2001, no. 6, pp. 177–202.
4. Demidov D.G. The tendency for agglutination in the Russian language. *Russkiy yazyk: istoricheskie sudby i sovremenost: trudy i materialy II Mezhdunarodnogo kongressa issledovateley russkogo yazyka*. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2004, pp. 650–658.
5. Yanovich E.I. Word-formation novations of modern Russian speech in view of historical tendencies of development of the Russian language (on the material of mass media texts). *Vesnik BDU. Seryya 4. Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika*, 2009, no. 2, pp. 36–41.
6. Sklyarevskaya G.N. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktualnaya leksika* [The explanatory dictionary of the Russian language of the early 21st century. Current vocabulary]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 1136 p.

SEMANTIC-GRAMMATICAL CHARACTERISTIC OF GATE-FORMATIONS
OF THE RUSSIAN LANGUAGE

© 2016

I.V. Gurova, senior lecturer of Chair of preschool education
Samara State University of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Keywords: -gate component; gate-formations; gate-models.

Abstract: The paper gives successively the semantic and structural characteristics of *gate*-formations of the Russian language on the material of “Dictionary of composites of Contemporary history” of N.V. Gabdreeva, M.T. Gurchiani and the card index of words with -gate element prepared by the author using the method of continuous sampling from All-Russia and regional newspapers, internet-sites, fiction for the period from the 70th of the XX century to the present day. The card index contains 1246 examples: the author defines their denotative sphere; describes the occurring paradigmatic relations; proves the possibility of updating vocabulary of the analyzed dictionary with the *gate*-formations of sport and science spheres. The author offers her opinion on the necessity of fixation of synonymic rows of political scandals’ names in the dictionary articles: *Irangate – contrasgate – Irancontrasgate; Monicagate – Lewinskigate – sexgate – zippergate; Cartergate – bookgate; Reagangate – briefinggate*; makes the conclusions on the belonging of words with -gate final to different groups of composites according to the degree of assimilation and cohesion of the components in the Russian language (with first assimilated component and with first unassimilated component represented by transliterated and non-transliterated forms). The author defines the stage when the foreign-language -gate structural element attains the morpheme’s characteristics of the Russian language and illustrates with the examples the functioning of -gate component as some independent lexical unit, in the result of which it attains morphological indices of number and case. The study considers *gate*-models of composites with assimilated first component of two stages of opening (substantiation): first stage – a model of general view: “a noun + gate”; second stage – a “specified” model (with the account of class belonging) represented by two *gate*-models: “a proper noun + gate” and “an appellative + gate”.